

УДК 342.31+342.8

СУВЕРЕНИТЕТ И ВОЛЯ НАРОДА (ИЗБИРАТЕЛЕЙ)

О.А. Кравченко

Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического института

Статья посвящена вопросам суверенитета народа и его реализации путем достоверного волеизъявления народа (избирателей). Даются понятия терминам «воля народа», «волеизъявление народа», «достоверное волеизъявление народа». Выявлены понятия достоверности и недостоверности волеизъявления народа.

Ключевые слова: *воля и волеизъявление народа, суверенитет народа.*

В нашей стране принятая в декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации в ст. 3 закрепила основные принципы демократического государства. Среди них – принцип народного суверенитета (этот принцип является теоретическим обоснованием народного представительства), в соответствии с которым многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти, осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Из этого следует, что народный суверенитет реализуется как через институты непосредственной демократии, так и через институты представительной демократии. Представительная демократия может быть реализована через народных представителей, членов выборного органа государственной власти и органа местного самоуправления.

Как правильно отметил Диего Валадес, понятие суверенитета народа объясняет источник власти, осуществление власти, форму власти и контроль над властью. По его словам, когда говорится о народном суверенитете, речь идет о том, что только члены общности могут определять характер, форму и пределы власти, которая ими управляет.¹

Применительно к народному суверенитету некоторые исследователи говорят о бесполезности закрепления его в правовых актах. Так, Л. Дюги утверждал, что «мнимая догма народного суверенитета есть пустая, ничего не объясняющая гипотеза, бесполезный постулат»². В этом же духе писал и П.И. Новгородцев о народном суверенитете как об «отдаленном и конечном источнике, который, не будучи сам по себе движущим и деятельным началом, лишь

¹ Валадес Д. Контроль над властью. М., 2006. С. 164.

² Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 42.

сообщает присущее и пребывающее в нем значение исходящим от него властям»³.

В настоящее время В.А. Четвернин пишет, что народный суверенитет необходим только «в целях создания эффекта легитимности, "народности" государственной власти, производности государственного суверенитета от народа как некоего сакрального источника власти, в Новое время занявшего место Бога»⁴.

Думается, что такой подход, занижающий и отвергающий роль и значение народного суверенитета, является неправильным и может «привести к нарушению общемировой системы человеческих ценностей»⁵.

Представляется, что более правильную позицию занял Феликс Моро, утверждая, что «суверенитет народа сводится к суверенитету большинства»⁶, имея в виду, что решение любого вопроса зависит от результата полученных голосов при голосовании.

Такой автор, как Д. Еллинек говорил о бессмысленности декларативного закрепления народного суверенитета: «...современная демократия не удовлетворяется одним голым провозглашением народного верховенства в государственном управлении», она «стремится гарантировать юридически нормы верховного влияния и верховный контроль над самим представительным собранием. Это достигается многими различными способами: и сокращением срока, на который избирается депутат, и таким государственно-правовым институтом, как конституционный и законодательный референдум, и инициатива, и, главным образом, соответствующая организация избирательного процесса таким образом, чтобы народу принадлежало не только участие в акте подачи голосов, но и известное влияние через избранных депутатов, на самый ход государственного управления государственным кораблем»⁷.

Некоторые авторы, говоря о суверенитете, старались его «примерить» на отдельного гражданина или общество в целом, связывая его со способностью голосовать. Так, по словам Дж. С. Миля, «нетрудно доказать, что при идеальной форме правления суверенностью, то есть – верховной властью в государстве, в конечном счете наделено общество в целом. При этом каждый гражданин не только обладает правом голоса при осуществлении этой высшей

³ Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М. 1996. С. 79.

⁴ Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 77.

⁵ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М., 2001. С. 8–9.

⁶ Моро Ф.. В защиту парламентаризма / пер. Кагана. СПб. 1908. С. 142.

⁷ Jellinek. Allgemeine staats lehre. 1904.

суверенности, но и призывается, по крайней мере периодически, к непосредственному участию в управлении путем личного выполнения определенной публичной функции местного или общенационального масштаба...»⁸

Во Французской энциклопедии, вышедшей в 1754–1788 гг., в статье «Демократия» указывается: «Я не нахожу демократию самой удобной и самой устойчивой формой правления и убежден, что она невыгодна для крупных государств... При демократии каждый гражданин не обладает ни всей суверенной властью, ни даже её частью. Эта власть сосредоточена в общем собрании народа, созываемом согласно законам. Таким образом, при демократии народ является в одном отношении сувереном, а в другом подданным. Сувереном он является с помощью голосования, выражающего его волю, а подданным – в качестве члена общего собрания, облеченного суверенной властью».⁹

По словам А. Эсмена, «нация, которой принадлежит суверенитет, будучи не реальной личностью, а совокупностью индивидуумов, не может сама иметь волю. Эквивалент этой воли, необходимый для отправления суверенитета, может находиться лишь в согласованных волях известного числа индивидуумов, взятых в нации. Составная часть их голосов, или вотумов, считается выражением национальной воли»¹⁰.

Такой автор, как В.М. Гессен, отмечал: «Создаваемый общественным договором, договором суверенных, т.е. свободных и равных друг другу индивидов, народ необходимо является искусственным (механическим) единством, совпадающим с суммой образующих его частей... народный суверенитет становится суверенитетом всех; каждому гражданину принадлежит в суверенитете одинаковая доля»¹¹.

В настоящее время Ю.А. Веденеев утверждает, что основное назначение избирательных технологий в любой их модификации – собрать отдельные частички народного суверенитета, носителем которого является каждый гражданин в отдельности, и в концентрированном виде делегировать его законно избранным представителям¹².

Как видно из приведенных высказываний, и раньше и теперь за гражданином признается определенная часть суверенитета, пользуясь

⁸ Теория и практика демократии: избр. тексты: пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. М., 2006. С. 264.

⁹ История в Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. С. 104.

¹⁰ Эсмен А. Общее основание конституционного права. Пер. с франц. Н.О. Бер. 2-е изд. СПб., 1909. С. 18.

¹¹ Гессен В.М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 110–111.

¹² Веденеев Ю.А., Зайцев И.В., Кораблин В.Е., Луговой В.В., Тылкин В.В. Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга, 2002. С. 685.

которой, путем реализации своей воли при голосовании, он может отдавать свой голос на выборах за того или иного кандидата или список кандидатов.

Демократия исходит из суверенитета народа, который выражает свою волю на выборах для управления делами государства. «Когда мы говорим о демократии в её чистом виде, – отмечал Д.С. Милль, – мы имеем в виду, что народ сам управляет собою на основании принципа равного представительства»¹³.

В данной работе не ставится задача всестороннего и полного выявления сущности демократии. Применительно к рассмотрению этой проблемы выступает государственно-правовая сфера, и то только в части, относящейся к волеизъявлению народа.

Такой автор, как В.С. Основин, волю народа считал связующим звеном между прямой и представительной демократиями. По его словам «целью прямой (непосредственно) демократии служит обеспечение нормального функционирования в соответствии с волей народа представительной демократии, установление контроля за деятельностью представительных органов государственной власти и народных представителей в них, а также непосредственное принятие самим народом законов по важнейшим вопросам жизни государства и общества путем всенародного голосования (референдума)».¹⁴

Некоторые исследователи, например А. Салмин, отождествляют демократию с волеизъявлением избирателей. Так, по словам А. Салмина «современная демократия – это, по определению, в первую очередь организованное волеизъявление людей»¹⁵.

Как отмечает Диего Валадес «власть является демократической, если она имеет своим источником всеобщее волеизъявление – свободное, тайное, безусловное и периодическое»¹⁶.

Волеизъявление народа, применительно к демократии, тогда имеет значение, когда оно может быть названо волеизъявлением большинства народа.

Такой автор, как Ж.-Ж. Руссо, обосновал теорию общественного договора, при которой условием принятия законов может быть только волеизъявление большинства народа: «Есть только один закон, который по самой природе своей нуждается в единодушном одобрении. Это общественный договор. Кроме этого первичного договора, все остальные законы всегда скрепляют голосование большинства. В

¹³ Милль Д.С. Рассуждения о представительном правлении: пер. с англ. Челябинск, 2006. С. 131.

¹⁴ Основин В.С. Советская представительная система: вопросы теории и перестройки. Воронеж, 1991. С. 36.

¹⁵ Салмин А. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С. 30.

¹⁶ Валадес Д. Указ. соч. С. 159.

действительности это доказывает, что волеизъявление большинства суть волеизъявление всего народа»¹⁷.

Таким образом, можно заключить, что гражданин обладает долей в суверенитете целого народа, реализуя её посредством конституционного права на участие в управлении делами государства, в том числе избирать и быть избранным путем голосования. В свою очередь, волеизъявление избирателя является властным решением, а потому должно обладать признаками преюдиции, как, например, решение властного органа, и отражаться в письменном документе.

То обстоятельство, что в суверенитете может быть определена какая-либо доля, усматривали федералисты. Так, Д. Мэдисон признавал долю суверенности за штатами в составе федерации: «В том же духе и следующее наше замечание: предоставляя всем штатам равное право голоса, – отмечал он, – мы тем самым признаем за каждым штатом некоторый суверенитет и создаем инструмент, сохраняющий за ним соответствующую долю суверенности»¹⁸.

В ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплена норма права, согласно которой высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Как видно из указанной нормы права, выборы есть способ формирования власти и их важнейшая функция состоит в представительстве общественных интересов.

Некоторые исследователи рассматривают выборность в качестве единственного и достаточного признака демократии. Так, Й. Шумпетер указывал, что демократия это «такое конституциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды обретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей»¹⁹.

По словам Пшеворского, демократия – это «режим, при котором государственные структуры формируются по результатам состязательных выборов», подлинная состязательность подразумевает наличие оппозиции с реальными возможностями победить на выборах²⁰.

Другой автор, С.М. Липсет, полагает: «Демократия в развитом обществе может быть определена как государственный строй, обеспечивающий конституционное право смены руководителей, а также социальный механизм, позволяющий возможно большей части

¹⁷ Руссо Ж.-Ж.. Об общественном договоре, или начала политического права. М., 1906. С. 206.

¹⁸ Теория и практика демократии. С. 167.

¹⁹ Schumpeter Joseph. Capitalism, Socialism and Democracy. New York, 1947. P. 269.

²⁰ Przeworski Adam, Alvarez Michel, Cheibub Jose Antonio, Limongi Fernando. What Makes Democracies Endure? // Journal of Democracy. 1996, № 1. P. 50–51.

населения влиять на принятие важнейших политических решений посредством выбора претендентов на политическую власть»²¹.

Такой автор, как Н.И. Лазаревский, отмечал: «Выборность является фактором громадной практической важности, в значительной степени определяет и место народного представительства среди других государственных установлений, и жизненное значение. Выборность создает тесную нравственную связь парламента с народом и является источником политической силы народного представительства»²².

По мнению В.А. Туманова, В.Е. Чиркина, Ю.А. Юдина, «выборы – важнейший институт современной демократии, одна из главных форм выражения воли народа и его участия в политическом процессе и одновременно способ формирования представительных органов»²³.

По словам Л. Даймонда «выборная демократия – это гражданская конституционная система, при которой законодательные и верховные исполнительные власти формируются на основе всеобщих регулярных, состязательных, многопартийных выборов»²⁴.

Существует мнение, которое ничем не подтверждено, о том, что Россия с позиции выборности не может быть признана демократическим государством, поскольку «только за пять последних лет более десяти важнейших "улучшений" избирательной системы привели к отмене прямых выборов в нижнюю палату, повышению порога для представительства по партийным спискам, изменению порядка формирования верхней палаты и отмене выборов глав регионов»²⁵.

Некоторые исследователи указывают, что признак демократии не только в установлении простой выборности, но и в том, чтобы их результаты адекватно отражались в политических решениях. «В то же время, – отмечает В.Л. Иноземцев, – основным признаком демократии является не просто регулярное проведение выборов или плебисцитов, а реальное обеспечение отражения их результатов в принимаемых политических решениях»²⁶.

Из указанного в ч. 3. ст. 3 Конституции РФ конституционного принципа вытекает, что высшим непосредственным выражением власти народа могут считаться только те выборы, при которых их результат достоверен. В связи с чем выборы важны и значимы в том смысле, который предусмотрен ч. 3 ст. 3 Конституции РФ, только тогда, когда их

²¹ Теория и практика демократии. С. 46.

²² Лазаревский Н.И. Народное представительство и его место в системе государственных установлений. Конституционное государство. СПб., 1905. С. 182.

²³ Конституция Российской Федерации: энцикл. словарь / В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 33.

²⁴ Теория и практика демократии. С. 12

²⁵ Там же. С. 29.

²⁶ Там же. С. 12

официальный результат соответствует действительному волеизъявлению народа.

В абз. 2 п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 1998 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "А" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» указывается, что из ч. 3 ст. 3 Конституции РФ следует право избирателей выразить свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными федеральным законодателем и органом законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации процедурами, с тем чтобы при этом исключалась возможность искажения существа волеизъявления народа.

Такой автор, как Р. Даль, раскрывая теорию демократии применительно к выборам, уделяет внимание необходимости достоверного определения волеизъявления народа и отмечает, что необходимо выполнение следующих условий: «1. Каждый член данной организации совершает действие, которое расценивается как выражение предпочтения по отношению к имеющимся альтернативам, то есть голосует. 2. При подведении итогов этого волеизъявления (подсчете голосов) сделанный каждым выбор имеет одинаковый вес. 3. Победившим объявляется вариант получивший наибольшее число голосов... Варианты (лидеры или политические курсы), получившие большее количество голосов, заменяют любые варианты (лидеров и политические курсы), получившие меньшее количество голосов»²⁷.

Демократия, находя реализацию через выборность, которая является её необходимым признаком, может быть осуществлена тогда, когда результаты выборов достоверно определены, т. е. результаты волеизъявления избирателей нашли адекватное отражение в официальных избирательных документах, а значит, адекватно отразились на принятом политическом решении. Иное не может свидетельствовать о демократии. По словам Ж.-Ж. Руссо, для того чтобы воля была всеобщей, необходимо, чтобы все голоса были сосчитаны; всякое формальное исключение уничтожает всеобщность, причем суверенная воля определяется «счетом голосов» и в государстве, состоящем из десяти тысяч граждан, каждому гражданину принадлежит одна десятитысячная часть верховной власти²⁸.

Рядом исследователей института выборов, например Ж.Б. Скрипкиной, отмечается, что серьезная проблема заключается в том,

²⁷ Там же. С. 41–42.

²⁸ Гессен В.М. Указ. соч. С. 118.

чтобы состав представительного органа или выбор должностного лица действительно выражали волю народа²⁹.

В настоящее время распространено убеждение, которое ничем не подтверждено, о том, что выборы в России не отражают реальной воли народа, что, по словам А.Е. Любарева, А.Ю. Бузина, А.В. Кынева, входит в серьёзное противоречие с конституционно декларированным местом выборов в государственном устройстве России³⁰.

Представляется, что сама воля народа до того момента, пока она не реализовалась и не нашла отражение в первичных избирательных документах, не может стать волеизъявлением народа. После того как воля народа путем голосования оформилась и закрепилась в первичных избирательных документах, она интерпретируется в волеизъявление народа.

Термины «воля» и «волеизъявление» применительно к избирателю и народу широко употребляются в российском законодательстве, но что под ними понимается, не ясно.

Так, термин «волеизъявление» используется в нормах права, содержащихся в ч. 12 ст. 73, ч. 13 ст. 75 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», в ч. 12 ст. 76, ч. 12 ст. 77 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в ч. 2 ст. 65, ч. 15 ст. 66 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в ч. 12 ст. 70, ч. 13 ст. 71 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и регулирующих возможности искажения волеизъявления. Применительно к волеизъявлению избирателей законодательство также указывает на то обстоятельство, что оно при определенных нарушениях не может быть с достоверностью определено (п. 1, 1.2 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Термин «воля» применяется в нормах права, содержащихся в п. 7 ст. 73, подп. б), в), г) п. 2, п. 3, п. 6 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в которых законодателем указывается на невозможность выявления действительной воли избирателей, участников референдума.

²⁹ Скрипкина Ж.Б. Избирательные системы и технологии. М. 2006. С. 22–23.

³⁰ Любарев А.Е., Бузин А.Ю., Кынев А.В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М. 2007. С. 9.

Законодательство не раскрывает понятий воли и волеизъявления ни избирателя, ни народа. Отсутствие законодательного закрепления понятий воли и волеизъявления как избирателя, так и народа может влечь, во-первых, произвольное толкование указанных терминов в правоприменительной практике, во-вторых, невозможность разграничения названных терминов.

Постараемся выявить отличия и дать понятия воли и волеизъявления как избирателя, так и народа.

Согласно ст. 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. В связи с чем презюмируется то обстоятельство, что народ обладает определенной волей, которую может выражать на референдумах и свободных выборах, причем только на указанных плебисцитах и никак иначе. Поэтому является неправильной позиция тех авторов, которые не связывают волю народа с её выражением только на плебисцитах, например Д.Л. Златопольского, который полагает, что волей является сознательная устремленность всего народа к определенной цели, вытекающей из общих интересов³¹. Позиция Д.Л. Златопольского состоит в отождествлении воли народа с общественным мнением, что представляется неверным.

По словам Е.И. Козловой, воля народа раскрывается только через проявление её в общественном сознании, в тех или иных его областях и формах³².

Однако воля народа, существующая в общественном сознании никакого интереса, при рассмотрении её через призму демократии, не представляет. Такой интерес может появиться только тогда, когда такая воля выражена и нашла материальное отражение, например, в протоколах об итогах голосования, которые будут служить основанием для формирования органа государственной власти. Поэтому права С.В. Масленникова, указывающая, что под волей следует понимать и властно правовой акт, совершаемый гражданами в процессе их непосредственного участия в управлении делами государства через волеизъявление на выборах и референдуме³³.

Отсюда следует, что под волей народа понимается такая воля, которая изъявлена на референдумах и выборах. В свою очередь, результат изъявления воли народа на референдумах и выборах является волеизъявлением.

³¹ Златопольский Д.Л. Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа. С. 202.

³² Козлова Е.И. Советы депутатов трудящихся – органы выражения воли народа: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М. 1973. С. 6–7.

³³ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М., 2001. С. 129.

Таким образом, можно констатировать, что выявлена презумпция соответствия воли народа его волеизъявлению.

Можно согласиться с теми авторами, которые разделяют между собой понятия воли и волеизъявления.

Так, по словам В.А. Ойгензихт, воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели, причем воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов³⁴.

Авторы учебника «Гражданское право» под волеизъявлением понимают выражение воли лица вовне, благодаря которому воля становится доступной восприятию других лиц, причем именно волеизъявление как внешне выраженная (объективированная) воля может быть подвергнуто правовой оценке³⁵.

По словам И.А. Покровского, воля есть внутренний психический момент, который сам по себе для посторонних лиц неуловим; для того чтобы воля одного лица могла послужить основанием для соглашения с другим, необходимо, чтобы она была проявлена в каких-нибудь внешних знаках (словах, письме, действии), которые давали бы возможность судить о ее наличии, другими словами, для возникновения договора, как и всякого юридического акта, необходима не только воля, но и волеизъявление³⁶. Применительно к народному представительству его основанием является воля народа, проявляющаяся в бюллетенях для голосования.

В юридической литературе отмечается, что воля сама по себе, пока она не выражена определенным образом, доступным для третьих лиц способом, не рассматривается и не может рассматриваться в качестве юридического факта, имеющего значение. Это проистекает из того, что воля, намерения человека скрыты внутри него самого и известны лишь ему. Какие-либо последствия могут наступить, если иным лицам (лицу) станет известна воля человека и будут произведены соответствующие действия. Соответственно, лишь определенное изъяснение воли может рассматриваться как основа возникновения определенных последствий.³⁷

Л.Г. Алехичева и А.Е. Постников указывают, что именно в результатах выборов материализовано волеизъявление граждан, именно они являются конечным продуктом реализации их избирательных прав.

³⁴ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права. Душанбе, 1983. С. 24.

³⁵ Гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., перер. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004. Т. 1. // Информационная система «КонсультантПлюс».

³⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. // Справочная правовая система «Гарант».

³⁷ Андронатий А.А. Воля и волеизъявление в системе нотариата. Практический аспект // Нотариус. 2006. № 6.

Таким образом, волеизъявление – это результат проявления воли и всегда действие. Применительно к высшей форме волеизъявления народа проявление воли народа осуществляется путем голосования. В свою очередь, применительно к голосованию при реализации гражданином права избирать результат проявления воли означает, что гражданин уже сделал определенный выбор и выразил свою волю, которая отразилась в избирательном документе, бюллетене и стала его волеизъявлением.

Можно разграничить и дать определения следующим понятиям: воля и волеизъявление избирателя; воля и волеизъявление народа.

Воля избирателя – комплексный процесс психического саморегулирования поведения (действия, бездействия) избирателя, при котором у него формируется мотивированное желание выбора определенного политического решения, а волеизъявление избирателя – это выраженная волеизъявление избирателя, при этом выбранное им политическое решение становится доступным восприятию других лиц.

По Э.Ж. Сийесу народ – совокупность индивидов, свободных и равных друг другу, а народная воля – арифметическая сумма индивидуальных волей³⁸.

Автором поддерживается мнение Ж.-Ж. Руссо о том, что воля всех представляет собою сумму изъявлений воли частных лиц³⁹, и мнение В.М. Гессена о том, что «народ – *multitudo singulorum*; его воля образуется суммированием индивидуальных волей»⁴⁰, а потому под волей народа понимается сумма волей избирателей, которая формирует желание выбора конкретного политического решения народа, а волеизъявление народа (избирателей) – сумма изъявлений волей избирателей, которая определяет политическое решение народа (избирателей). В связи с чем говорить о суверенной воле народа можно только тогда, когда народ её изъявил.

Примечательны слова К. Демулена: «Народ высказался: этого достаточно; никакое выражение, никакое *veto* невозможны против его суверенной воли. Его воля всегда законна: это – сам закон»⁴¹.

В случаях, когда изъявления воли народа не происходит, нельзя и установить или определить волю народа, она неизвестна, поэтому о воле народа можно говорить только в случае её изъявления на выборах и референдумах. Прав А.Д. Керимов, что во время участия в референдумах население страны достаточно определенно демонстрирует единство волевых устремлений⁴².

³⁸ Нудненко Л.А. Теория демократии. М., 2001. С. 81.

³⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты. М., 2000. С. 219.

⁴⁰ Гессен В.М. Указ. соч. С. 110.

⁴¹ Desmoulins Cam. *La Frans libre. Oeuvres*. P., 1874. P. 82.

⁴² Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 82.

Является неправильной точка зрения некоторых авторов, например С.В. Юсова, об отнесении подкупа избирателей к способу искажения волеизъявления избирателей.⁴³

Подкуп избирателей – это искажение воли избирателя, но никак не результата проявления этой воли. При подкупе избирателей применяются меры к подавлению их воли голосовать за того кандидата, за которого они желают, и навязывается голосование за того кандидата, который передаст или предложит им материальные блага. Таким образом, при подкупе избиратель самостоятельно принимает решение исказить свою волю, т. е. поддаваться на подкуп или нет. В связи с чем, когда избиратель сам принимает решение об изменении своей воли, то в данном случае речь может идти только об искажении воли или, более точно, о пороке воли народа (избирателей), но никак об искажении волеизъявления. Так, под пороком воли избирателя нужно понимать несоответствие свободной воли избирателя его волеизъявлению, а под пороком воли народа (избирателей) – несоответствие свободной воли народа (избирателей) его волеизъявлению.

Совсем другая ситуация возникает тогда, когда избиратель проголосовал, т. е. осуществил своё волеизъявление за конкретного кандидата или политическую партию, но его голос не учтен или учтен неправильно, т. е. умышленно или по ошибке, а также когда его голос нивелирован например, вбросом избирательных бюллетеней за других кандидатов или политические партии, за которые он не голосовал. При подобных обстоятельствах искажается результат проявления воли народа, то есть искажается именно его волеизъявление.

Такие авторы, как Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, также используют термин «искажение волеизъявления избирателей». Так, говоря об организации голосования вне помещения, они указывают, что такая организация должна исключать возможность нарушения избирательных прав гражданина, а равно искажение волеизъявления избирателя⁴⁴.

Термин «искажение волеизъявления» используется также в ч. 12 ст. 73, ч. 13 ст. 75 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», в ч. 12 ст. 76, ч. 12 ст. 77 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в ч. 2 ст. 65, ч. 15 ст. 66 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

⁴³ Юсов С.В. Юридическое обеспечение федеральных и региональных выборов. Ростовн/Д, 2011. С. 243.

⁴⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. // Информационная система «КонсультантПлюс».

Федерации», в ч. 12 ст. 70, ч. 13 ст. 71 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Необходимо различать также как искажение воли избирателей, так и искажение волеизъявления избирателей.

Первое зависит от желания и субъективного усмотрения избирателя и ему подконтрольно, он знает об искажении своей воли, но сознательно допускает её искажение. Например, при его подкупе. Волеизъявление такого избирателя соответствует его воле, хотя и искаженной. Искажение воли, а также её утверждение, по словам С.Е. Гречишникова, может происходить путем грубой силы, путем принуждения или с помощью пиара, убеждения⁴⁵. Но в таких случаях у каждого избирателя, всегда есть выбор, подчиниться внешнему воздействию или противостоять ему с использованием способов защиты, предоставленных законом. Поэтому здесь правильнее говорить о пороке воли избирателей.

Второе же от желания избирателя не зависит, от него скрыто искажение его волеизъявления. Такая ситуация осложнена еще и тем, что проконтролировать своё волеизъявление ввиду отсутствия в настоящее время правовых средств он не может, а потому искажение волеизъявления избирателей наиболее опасно, поскольку в таком случае нет ни власти народа, ни народного представительства.

Так, например, в гражданских правоотношениях гражданин при реализации своих прав и фиксации волеизъявления может всегда составить письменный документ, например договор, который является доказательством волеизъявления и при желании может использоваться гражданином при защите своих прав, в том числе в суде.

Вступая же в избирательные отношения, гражданин использует избирательный документ – бюллетень, который обезличен, его невозможно идентифицировать, да к тому он остается не у него, а у избирательной комиссии. Доступа к бюллетеню, в котором гражданин выразил свою волю у него нет, как нет у него и каких-либо доказательств фиксации своего волеизъявления. При таких обстоятельствах любой гражданин лишен права защищать своё волеизъявление, и в конечном счете народное представительство, а значит, и власть народа остаются без защиты. Отсутствие возможности проверки избирателем его волеизъявления влечет недоверие граждан и всего народа к результатам высших непосредственных форм выражения власти народа, пассивность граждан в политической жизни, игнорирование ими референдумов и выборов.

Широко распространено мнение А.Д. Керимова, которое ничем не подтверждено, о том, что во все времена и во всех обществах граждане не принимают никакого участия в решении общих дел по той

⁴⁵ Гречишников С.Е. Избирательные технологии: монография. М., 2011. С. 6.

причине, что искренне убеждены в полнейшей бессмысленности такого рода деятельности, они полагают, что от их волеизъявления ровным счетом ничего не зависит, ибо власть всегда действует, руководствуясь исключительно своекорыстными интересами, преследуя собственные цели, нисколько не заботясь при этом о них – простых людях, рядовых гражданах⁴⁶.

Искажение волеизъявления избирателей может производиться лицами, имеющими доступ к избирательной документации, как участвовавшими в организации и определении результатов голосования, так и не участвующими в этом процессе, т. е. умышленно, а также неумышленно, в том числе по ошибке, в связи с технической погрешностью этих же лиц. Но даже если происходит техническая погрешность, то это обстоятельство не умаляет значимости искажения волеизъявления народа.

Так, решением Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 7 мая 2008 г. были отменены результаты выборов мера города Барнаула, состоявшиеся 2 марта 2008 г. Судом были приняты в качестве доказательств тридцать три копии протоколов участковых избирательных комиссий, выданные наблюдателям. Сведения отраженные в них, отличались от сведений, имеющихся в официальных протоколах, представленных в вышестоящую избирательную комиссию и учтенных при определении результатов выборов⁴⁷. При этом судом было отмечено, что «обнаружение при пересчете большего количества бюллетеней, чем их выдано согласно спискам избирателей, бесспорно свидетельствует о том, что часть бюллетеней, признанных участковой избирательной комиссией действительными и учтенных для определения результатов голосования, на самом деле использованы иными лицами в целях искажения результатов голосования и с нарушением процедур, предусмотренных избирательным законодательством» и указанные действия могли производиться только лицами, участвовавшими в организации и определении результатов голосования при наличии большого количества бланков неучтенных избирательных бюллетеней»⁴⁸.

Суд в указанном примере установил субъектов искажения волеизъявления народа и умысел в их действиях.

Отменяя решение Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 7 мая 2008 г. Алтайский краевой суд в определении от 11 июня 2008 г. указал, что несоответствие на ряде участков количества выданных избирателям бюллетеней и числа

⁴⁶ Керимов А.Д. Указ. соч. С. 84.

⁴⁷ Бузин А.Ю. Подвиг судьи Полуянова. URL: <http://www.votas.ru/barnaul-3.html>.

⁴⁸ Там же.

проголосовавших является технической погрешностью, которая не влечет незаконность протокола в целом⁴⁹.

Таким образом, суд первой инстанции установил умышленное искажение результатов голосования, а суд второй инстанции, основываясь на тех же фактах, установил только техническую погрешность в несоответствии количества выданных избирателям бюллетеней числу проголосовавших, но как бы ни трактовалось искажение волеизъявления народа, оно так и останется несоответствием волеизъявления избирателя официально учтенному его голосу. В связи с чем искажение волеизъявления избирателя – это несоответствие волеизъявления избирателя официально учтенному его голосу.

В свою очередь, искажение волеизъявления народа (избирателей) – это организация голосования, подведение его итогов и определение результатов голосования, при которых официально установленное политическое решение народа (избирателей) не соответствует (не отражает) истинному (подлинному, соответствующему действительности) волеизъявлению народа (избирателей), в результате чего волеизъявление народа (избирателей) неадекватно отражается в протоколе об итогах голосования или в постановлении о результатах голосования.

В Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» отсутствуют понятие искажения волеизъявления избирателей и понятие фальсификации волеизъявления избирателей. В связи с чем в названный закон предлагается внести понятие искажения волеизъявления избирателей, под которым понимается как умышленное искажение результатов голосования любым способом и в любом виде, так и техническая ошибка, погрешность, при которой голоса избирателей не учтены, неправильно учтены или учтены правильно, но результат волеизъявления народа (избирателей) при этом нивелируется. Кроме того, в том случае, когда имеется порок воли народа и искажение волеизъявления народа, определение результатов выборов нельзя признать достоверным, они будут недостоверными.

Необходимо дать понятие достоверности и недостоверности волеизъявления народа. Под достоверностью волеизъявления народа понимается соответствие воли народа его волеизъявлению, а также адекватное отражение волеизъявления народа в официальных документах о результатах голосования. Под недостоверностью волеизъявления народа понимается несоответствие воли народа его волеизъявлению (порок воли народа), а также неадекватное отражение

⁴⁹ Юсов С.В. Указ. соч. С. 239.

волеизъявления народа в официальных документах о результатах голосования (искажение волеизъявления народа).

SOVEREIGNTY AND FAIR EXPRESSION OF THE WILL OF THE PEOPLE (VOTERS)

O.A. Kravchenko

Stavropol branch of Moscow humanitarian-economic Institute

The Article is devoted to the issues of the people's sovereignty and its implementation by credible expression of the will of the people (voters). Explains the concept of the terms of the «will of the people» and «the will of the people», «fair expression of the will of the people». Found the notion of reliability and unreliability of the will of the people. The credibility of the expression of the will of the people is understood as the conformity of the will of the people of his will, as well as an adequate reflection of the will of the people of the official documents on the results of the voting.

Keywords: the will and the will of the people, the sovereignty of the people.

Об авторе:

КРАВЧЕНКО Олег Александрович – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Ставропольского филиала Московского гуманитарно-экономического института, адвокат Ставропольского филиала Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», e-mail: sf-mka-spb@yandex.ru